

Слёзная родинка

Видеозвонок соединился. На экране появилось безупречное лицо Гу Чи, озарённое мягкой улыбкой.

— Брат Шуи...

Стоило этому обращению сорваться с его губ, как в сознании Шэнь Шуи услужливой вспышкой всплыли только что прочитанные строки — те самые, от которых бросало в жар. Сердце испуганно ёкнуло, и в порыве паники он просто нажал на отбой.

Глядя на погасший дисплей, юноша замер в оцепенении. Лишь мгновение спустя его накрыла волна досады.

«Я действительно только что сбросил вызов Гу Чи? — Шуи растерянно смотрел на телефон. — Это же просто видеосвязь, он никак не мог увидеть, что творится на экране».

Торопливо выйдя из супертемы, он дождался, пока бешено колотящееся сердце немного успокоится, и поспешил перезвонить.

Когда соединение восстановилось, лицо Шэнь Шуи всё ещё пылало.

— Прости, я... случайно нажал не туда. Палец соскользнул.

«Палец соскользнул» — универсальное оправдание на все времена. Шуи не знал, поверит ли ему Гу Чи, но ничего лучше в голову не пришло, и ему оставалось только стоять на своём, пряча смущение.

Гу Чи вспомнил тот миг, когда звонок прервался: покрасневшее лицо собеседника, его полные паники чайные глаза и резкое движение камеры. Подобная картина невольно наводила на определённые мысли, но актёр вовремя оборвал поток собственных фантазий.

Он мягко улыбнулся, не выказывая ни капли любопытства:

— Ничего страшного.

Он вёл себя так, будто и впрямь поверил, что это была лишь нелепая случайность. Шуи облегчённо выдохнул, хотя кончики его ушей всё ещё горели.

— Ты что-то хотел?

Взгляд Гу Чи на несколько секунд задержался на пунцовом ухе юноши.

— Магнолии расцвели.

Едва он договорил, как переключил камеру. Перед глазами Шэнь Шуи раскинулось великолепное море цветущих магнолий сорта «Звёздное море».

Говорят, весну приносят первоцветы, но в Цзянчэне их встретишь нечасто — разве что в парках. На улицах города вестниками тепла всегда были магнолии. Растения чувствуют перемены климата куда тоньше людей: пока горожане всё ещё кутаются в пуховики, на обочинах дорог уже робко набухают почки.

Шуи замороженно смотрел на раскинувшееся в кадре море лепестков, и лишь спустя время обратил внимание на уличный пейзаж и то, во что одет Гу Чи. Магнолии в Цзянчэне — зрелище привычное, но такие пышные сады «Звёздного моря» встречались редко.

Гу Чи явно был на улице. Он не стал надевать маску, вместо этого скрыв лицо под чёрным мотоциклетным шлемом. Он сидел на мощном угольно-чёрном байке в профессиональном кожаном костюме. Весь его облик, пропитанный мужественной энергией, создавал резкий контраст с хрупким цветением за его спиной.

— Красиво? — Гу Чи снова направил камеру на себя. Даже сквозь защитное стекло шлема в его глазах читалась улыбка. Он опустил визор, потому что мимо проходил случайный прохожий.

Шуи невольно кивнул. И цветы, и... сам человек выглядели потрясающе.

— Твой байк...

Образ Гу Чи на тяжёлом мотоцикле был слишком притягательным. Его рост и природная стать не позволяли ему затеряться в толпе — прохожие, даже не узнавая в нём звезду, всё равно оборачивались вслед. Поэтому актёр не стал поднимать визор, а для верности ещё и опустил тёмные защитные очки.

— Арендывал через приложение, — со смехом пояснил он. — Я плохо знаю Цзянчэн. Хотел проехаться по старым улочкам, где когда-то жила бабушка, и случайно наткнулся на эту красоту. Здесь магнолии расцветают совсем рано.

С этими словами он снова оглянулся на цветы. Проезжая мимо, он не смог устоять перед этим белоснежным великолепием. Магнолии Цзянчэна были прекрасны, но не кричаще — в них сквозила тихая, нежная прелесть, совсем как в самом Шэнь Шуи.

Действительно ли они расцветают так рано? Шуи никогда не был в Бэйчэне весной и не знал, когда там начинается сезон цветения. В Цзянчэне же стоило закончиться новогодним праздникам, как в первый погожий день на ветвях появлялись белые всполохи лепестков.

Ещё недавно Шуи сокрушался, что вынужден сидеть дома в такую погоду. Но теперь, глядя на весну в телефоне Гу Чи, он чувствовал, как пустота в душе заполняется теплом. Будто он сам совершил эту прогулку. Губы юноши непроизвольно растянулись в улыбке. Единственное, о чём он жалел — что не может составить компанию.

— А когда зацветают магнолии в Бэйчэне? — с любопытством спросил он.

— В середине марта, не раньше. Да и цветут они недолго. Прохожие сказали мне, что в Цзянчэне ими можно любоваться месяц-другой.

— В Бэйчэне они отцветают быстрее?

— Да, обычно стоят недели две, не больше. Стоит отвлечься — и всё пропустил. К тому же там они не растут на каждом углу, за ними нужно идти в парк. В родовом поместье Гу растёт несколько деревьев. Каждую весну, стоит им распуститься, мы понимаем: пришла пора тепла.

Шуи негромко рассмеялся:

— Вот как. Я тоже всегда осознаю приход весны, когда вижу цветы на улицах. В следующий раз, если я буду в городе, обязательно покажу тебе всё самое интересное. Когда станет ещё теплее, расцветут персики, груши, сливы, глицинии и тюльпаны. А потом — сакура. Идешь по улице, и кажется, что сам воздух пропитан их ароматом.

Шуи увлечённо рассказывал, поджав ноги на диване и обнимая подушку. Он даже не заметил, что его слова прозвучали как приглашение на следующее свидание. В последние годы его график не был слишком плотным, и в этом было своё преимущество. Он мог подолгу писать музыку дома, а в хорошую погоду просто садиться в машину и ехать в парк, на набережную или к морю — наблюдать за людьми и искать вдохновение.

Поскольку он был дома, на нём была уютная бежевая пижама. Юноша сидел по-турецки, и штанины немного задрались, обнажая белизну щиколоток. Гу Чи на миг засмотрелся, не в силах решить: что же белее — кожа Шуи или лепестки магнолий за его спиной?

— Гу Чи?! Это правда ты? — раздался за кадром восторженный женский голос. — О боже! Это Гу Чи! Здравствуйте, я ваша фанатка! Можно с вами сфотографироваться? Я вас просто

обожаю!

Прежде чем Гу Чи успел ответить, Шуи поспешил вмешаться:

— Всё в порядке, иди к фанатам.

Шуи всегда поражался прозорливости поклонников. Как бы плотно кумир ни заматывался в шлемы, они узнавали его с одного взгляда. Сам бы он вряд ли признал в человеке в байкерской экипировке известного актёра.

— Мне пора возвращаться в отель, — сказал Гу Чи. — Поговорим в другой раз.

Фотография с фанатами означала, что его местоположение скоро будет раскрыто. Ему нужно было уезжать немедленно. Гу Чи мог бы просто отключиться, но он счёл нужным вежливо объяснить причину, и эта забота снова тронула Шуи.

Юноша улыбнулся и помахал рукой в камеру:

— Хорошо, до связи.

Снимки Гу Чи на тяжёлом байке, сделанные случайными прохожими, мгновенно разлетелись по сети и взлетели в тренды.

#[БайкерГуЧи] Горячее

#[ГуЧиИФанатыНаУлицахЦзянчэна]

[А-а-а! Гу Чи в жизни просто нереальный красавец! И такой милашка! Когда мы с подругой подбежали, мы были уверены, что он откажет. Он в это время как раз с кем-то по видео болтал. Но мы просто голову потеряли от восторга и бросились к нему. Потом уже поняли, что это не очень вежливо, хотели уйти, но он сам завершил звонок, слез с байка и сфотографировался с нами! Девочки, вы не представляете, как мы счастливы!!!]

[Не хочу представлять. Хочу знать, где его ещё можно встретить!]

[Ха-ха, сестра, ты просто кремень.]

[Мне тоже неинтересно, я сегодня холодная и беспощадная.jpg]

[Значит, Гу Чи реально приехал по своим делам, просто отдохнуть. Паблики могут заткнуться.]

[Он с кем-то созванивался по видео? Можно подробности?!]

Пока Weibo гудел от обсуждений, Гу Чи снова попал в заголовки из-за своей прогулки. Фанаты и свидетели подтверждали: актёр был один, никакой компании рядом. Это полностью соответствовало его заявлению — частный визит, а ночная встреча в аэропорту была лишь жестом гостеприимства со стороны Шэнь Шуи.

Утром интернет взорвался от слухов о романе, днём — от их опровержения, а когда Гу Чи опубликовал своё заявление, серверы Weibo на какое-то время просто «легли».

Шоу «Спою себя для тебя», не теряя времени, в тот же вечер официально объявило список участников, среди которых были Сюй Мань, Чжо Шэнчжоу и Шэнь Шуи. Заодно они выпустили закадровое видео, где Гу Чи навещает Чжо Шэнчжоу на репетиции. Продюсеры предусмотрительно вырезали кадры, где актёр машет светящейся палочкой во время выступления Шуи, оставив только его общение с Чжо. Так они и Гу Чи не обидели, и рейтинги себе обеспечили.

Гу Чи и Чжо Шэнчжоу начинали в одном шоу талантов, и когда-то пара «ЧиЧжоу» входила в тройку самых популярных в сети. Позже Гу Чи ушёл в большое кино, а Чжо остался верен сцене. Их пути разошлись, и интерес к паре поостыл. Но это внезапное воссоединение заставило шипперов кричать от восторга.

#[ГуЧиИЧжоШэнчжоу] взлетело в тренды в тот же вечер.

[Что, Гу Чи купил годовую подписку на тренды? Третий день он из топа не вылезает!]

[Я всегда считала его «чистым потоком» в шоу-бизнесе — без хайпа и скандалов. А теперь что? Решил равняться на своего кумира и податься в интриганы?]

[А не думали, что его просто любят? Хэштеги про премию — это мировая слава. Хэштеги про прогулку — это случайная встреча с фанатами. При чём тут сам Гу Чи?]

[Умоляю, человек даже перед красной дорожкой «Летящего оленя» ни слова рекламы не запостил. Зачем ему тратить деньги на пустой хайп? Это удел неудачников, а нашему Гу Чи это не нужно. Спасибо.]

[Боже, он только зашёл поздравить или будет совместный номер?!]

[Дайте мне помечтать о дуэте! Я так скучаю по выступлениям Гу Чи на сцене!]

Стоит признать, команда шоу виртуозно овладела «кодом трафика». Популярность Чжо Шэнчжоу была огромной, и обсуждение его дружбы с Гу Чи не утихало. Рейтинг ожидания передачи стремительно рос. Но стоило названию шоу закрепиться в трендах, как послышались и другие голоса.

[Зачем позвали Шэнь Шуи?]

[Честно говоря, Шуи — единственное пятно на этом проекте.]

[Мусорное шоу, ради охватов готовы звать кого угодно.]

[Блин, нашему Чжоучжоу придётся стоять на одной сцене с этим типом? Рядом с тем, кто травил коллег, рейтинг шоу выше плинтуса не поднимется. Жаль Чжо Шэнчжоу.]

[Хватит уже этого нытья про травлю. Шуи сто раз писал, что не трогал Цзян Юя. Это фанаты не верят. Если и была травля, то со стороны безумных фанатиков Юя и тех, кто жрёт всё, что паблики подсунут!]

[Мама дорогая, у Шуи ещё остались защитники? Окей, тогда объясните: если он не виноват, почему компания его не защитила, а сразу разорвала контракт? Очевидно же, что фирма знала правду, а Шуи просто упёрся рогом.]

[Я отвечу! Он ушёл, потому что фирма была гнилой. Цзян Юй был его «младшим братом» по агентству. Очевидно, что компания сделала ставку на Юя и просто скормила Шуи толпе. Вы бы остались в месте, где вас предали? Любой нормальный человек сбежал бы оттуда в ту же ночь.]

«Ими» — преданные фанаты Шуи — всегда страдали от своей малочисленности. Их комментарии тонули в море чужого негатива. Но в этот раз ситуация была иной: к ним присоединились новые люди, готовые давать отпор хейтерам. И всё же голосов против оставалось слишком много.

Страница шоу в Weibo пестрела гневными тирадами.

«Сюй Мань, Ло Шицин, Чжо Шэнчжоу — и рядом какой-то Шэнь Шуи. Продюсеры вообще в своём уме?»

«Они не больны, они просто помешаны на хайпе».

«Позвать Сюй Мань и Чжо Шэнчжоу — это круто. Но при чём тут Сун Цзясюань? Ржунимагу, этот парень, кроме своего «бархатного шепота», умеет хоть что-то? Петь не может — ни верхов, ни низов, слов не разберешь. Танцы — вообще цирк».

«Сверху — бот, нанятый Шуи? Наш Сюаньцзы — лучший, его альбомы разлетаются как горячие пирожки. А когда этот Шуи в последний раз выпускал хоть что-то стоящее?»

«Он не просто неудачник, он гнилой человек. Почитайте про его издевательства над Цзян Юем».

Сетевые воины вновь подняли старую историю, призывая бойкотировать программу. Но в индустрии развлечений боятся не ругани, а тишины. У шоу «Спою себя для тебя» шёл уже третий сезон. Первые два прошли почти незамеченными, а этот уже оккупировал все тренды. Контракт с Шуи был подписан на весь сезон, и расторгнуть его из-за комментариев в сети было невозможно.

Так, под аккомпанемент критики и споров, в эфир вышла первая серия.

Ланьши

В день премьеры Шэнь Шуи не смог оказаться у телевизора. Его пригласили в город Ланьши на торжественное открытие крупного торгового центра. Он выступал в качестве приглашённой звезды, и время его выхода на сцену совпало с началом трансляции. Работа была в приоритете.

Концерт начинался в восемь вечера. Шуи прибыл на репетицию за два часа до начала. Ланьши находился на севере, здесь даже в начале весны мог пойти снег. Снег, выпавший пару дней назад, ещё не растаял, и на улице стоял лютый холод.

Шуи репетировал в пуховике. Когда он пел, из его рта вырывались облачка белого пара. Едва песня закончилась, Сун Ли подбежал к нему с горячим кофе:

— На, согрейся.

Шуи взял стакан окоченевшими пальцами.

— Ты передал девчонкам чай и грелки?

Когда Сун Ли подавал кофе, он случайно коснулся руки Шуи — она была холодной как лёд. Несмотря на такой холод, певец ни разу не пожаловался. Едва сойдя со сцены, он первым делом спросил о фанатах.

— Не переживай, всё отдал, — менеджер настоял, чтобы Шуи сделал глоток.

Оказалось, несколько местных фанаток из группы «Ими» узнали о его выступлении и приехали поддержать его. На улице было очень холодно, и Шуи, боясь, что они простудятся, отправил Сун Ли купить им горячий чай и грелки.

— Шуи!!!

— Шуи, ты не замерз?

— Сяо Сяо! Твой голос как всегда — скала! Обязательно скажи, когда будет следующий концерт, мы приедем!

Фанатки подбежали к нему, как только он спустился со сцены. Это были «старички», которые знали его много лет. Шуи согрелся глотком кофе, хотя пальцы всё ещё подрагивали.

— Я в порядке, на мне пуховик, — улыбнулся он. — А вы идите в торговый центр, нечего на ветру стоять. Когда настанет мой черед, я попрошу брата Суна позвать вас.

Его выступление было в конце программы, и ему было жаль девчонок.

— Холодно, конечно, но внутри же тебя не слышно! Ты так круто поешь даже на репетиции.

— Вот-вот, внутри видео не снимешь! Я хочу выложить это в группу, чтобы привлечь новых людей! Хе-хе!

— Сяо Сяо, ты видел? У тебя в Weibo подписчики растут! И в группе тоже!

Благодаря недавним скандалам популярность Шуи поползла вверх. Раньше группа могла месяцами не прирастать, а теперь новички добавлялись каждый день. Сам Шуи редко следил за статистикой, но «Ими» делали это за него.

«Неужели подписчики и правда растут? — подумал Шэнь Шуи. — Обычно я сижу с фейкового аккаунта и не заглядываю на официальную страницу».

Поклонницы наотрез отказались уходить в тепло. Перед тем как снова подняться на сцену для прогона, Шуи попросил Сун Ли присмотреть за ними. На репетиции пуховик был уместен, но для выступления пришлось переодеться в легкий костюм.

Было так холодно, что фанатки видели, как дрожат руки Шуи, когда он брал микрофон. Но стоило начать песню, как дрожь исчезла. Две композиции он исполнил безупречно.

Из-за мороза зрителей было немного. Шуи выходил последним, и к тому времени большая часть людей разошлась. Внизу остались лишь пара прохожих и его верные фанатки, составлявшие теперь две трети толпы. Остальные были родителями с детьми: взрослые хотели домой, а дети рвались к сцене за воздушными шарами.

Когда он закончил, под сценой не осталось почти никого. Лишь случайные прохожие задерживались на минуту, привлеченные голосом, но спутники тут же тянули их дальше в тепло. Маленький мальчик плакал, требуя шар, и, когда отец уже унес его на несколько шагов, вырвался и побежал обратно.

Шуи спустился со сцены, накинул пуховик, который подал ему Сун Ли, и, взяв у организаторов яркий шарик, подбежал к плачущему ребенку. Он ласково взъерошил мальчику волосы:

— Ну всё, не плачь. Держи свой шар.

Малыш тут же затих. Его отец ждал неподалеку; мать поблагодарила Шуи, и они поспешили прочь. Они даже не узнали его.

Фанатки были растроганы этой добротой, но сердце у них щемило: он так выкладывался, а слушать его в такой холод было почти некому.

— Всё хорошо, Шуи! Скоро на твои концерты будут ломиться толпы! — крикнула одна из них.

— Точно! Сяо Сяо, ты еще выступишь на самой огромной сцене, а мы будем в первом ряду!

— Договорились, — с улыбкой отозвался он.

Сун Ли вставил свои пять копеек:

— Будет и огромная сцена, обязательно! А вы, красавицы, как вернётесь — сразу включайте «Спою себя для тебя», премьера уже началась!

Отель

Мероприятие закончилось. Распрощавшись с поклонницами, Шуи и Сун Ли вернулись в отель. Менеджер пулей принял душ и притащил в номер закуски: сушеный тофу, утиные шейки и

пиво.

Шуи еще не успел высушить волосы, как Сун Ли усадил его на диван перед телевизором. Пришлось вытирать голову полотенцем прямо во время просмотра. Сун Ли на свои деньги проапгрейдил номер Шуи до люкса с гостиной — так смотреть премьеру было удобнее.

— Началось! Началось! — менеджер впился глазами в экран, открывая банку пива и протягивая вторую Шуи.

Шуи отставил банку в сторону, решив сначала досушить волосы. Заставка сменилась кадрами интервью, затем появился ведущий. Шуи присутствовал на съемках, но видеть результат со стороны было иным опытом. К тому же во время записи он готовился к выходу и не мог послушать выступления коллег.

[Сюй Мань! Богиня! А-а-а!!!]

[Чжоучжоу!!! Лучший!!!]

[Живой звук! Чжоучжоу, ты просто рвешь зал!!!]

[Мамочка любит тебя, Чжоучжоу!!!]

[Сюаньцзы!!! Какая кожа!]

Шуи должен был выйти пятым. Как и сегодня, его место было ближе к финалу. У него от волнения снова заныло в желудке. Он отложил полотенце и хотел было выключить бегущую строку комментариев. Но это было первое исполнение песни «Прозрачный». Песня была его подарком фанатам, и он отчаянно хотел знать — понравится ли им этот подарок?

— Следующая песня особенная. Она была написана специально для фанатов. И сегодня мы впервые услышим её не только здесь, но и по всей стране, верно? — звучал голос ведущего.

— Да, я хочу подарить эту песню моим «Ими». Хочу сказать, что они — лучшие в мире, и пообещать им, что я всегда буду заниматься музыкой. Я хочу быть достойным их любви.

— И как называется твоя песня?..

— «Прозрачный». Надеюсь, она вам понравится.

— Итак, встречайте! Шэнь Шуи с авторской композицией «Прозрачный»!

На экране Шуи сжал микрофон и медленно вышел на середину сцены.

— Черт, я сам разнервничался! — выругался Сун Ли, забыв про еду.

Певец сделал глоток пива, не отрывая взгляда от собственного изображения. Его трясло куда сильнее, чем менеджера. Перед выходом других артистов чат взрывался от их имен. Когда вышел Шуи, комментариев стало в разы меньше. А те, что были — полны яда.

Сун Ли потянулся за пультом:

— Ладно, вырублю этот бред, невозможно смотреть!

Зазвучало вступление. Менеджер замер, так и не нажав на кнопку.

Шуи смотрел, как его экранное воплощение плавно движется к свету софитов. На нём была рубашка из прозрачного газа, надетая поверх белой майки с глубоким вырезом. Плечи и шея были припорошены тончайшим слоем серебристой пудры, а на шее повязана прозрачная лента, спадающая длинным бантом.

И лишь у самого края левого глаза чернела аккуратная мушка — искусственная слёзная родинка.

<http://bllate.org/book/15823/1436778>